

— Убей! Убей-ю-ю! — лежа на кровати с закрытыми глазами, Ло Вэнь во сне то и дело взмахивал руками, а из его рта доносились бессильные воинственные крики.

Главная дверь была забаррикадирована наглухо, но всё же следовало подготовиться к худшему. Поэтому Ло Вэнь всю ночь тренировался рубить зомби кухонным ножом. Под пафосные звуки государственного гимна из телевизора он преисполнился сил и за всю ночь отточил движение рубки кухонным ножом если не до совершенства, то по крайней мере до идеала в теории. Он так устал, что стоило небу чуть посветлеть, как он рухнул на кровать и захрапел, но даже во сне не забывал отрабатывать удары.

Бам-бам-бам! От входной двери донеслись яростные удары. Ло Вэнь рефлекторно вскочил на ноги, оступился и чуть не свалился с кровати.

Сердце Ло Вэня заколотилось в такт стуку в дверь, по щекам градом катились крупные капли пота. Не решаясь даже подойти и посмотреть в глазок, он лишь сжал в руке кухонный нож и замер у кровати, прислушиваясь. Лишь когда стук прекратился, он украдкой вышел из спальни и, взглянув на наглухо забаррикадированную мебелью входную дверь, немного успокоился.

После такого переполоха спать уже не хотелось. Умывшись, Ло Вэнь принялся заваривать лапшу быстрого приготовления, чтобы уgomонить уже вовсю урчащий и требующий еды желудок.

— Спасите! — раздался издали отчаянный женский крик.

Ло Вэнь от неожиданности взмахнул рукой и чуть не ошпарился кипятком.

Он быстро бросился к окну и выглянул наружу. Матушкины мои, несколько зомби гнались за какой-то женщиной! Прищурившись, Ло Вэнь смутно разглядел в ней жительницу соседнего дома: одинокая, молодая и красивая — одна из тех, о ком он мечтал в тихие ночные часы, когда не мог уснуть. Какая жалость, — вздохнул про себя Ло Вэнь. Не то чтобы он не хотел спасти красавицу, просто сердце не на месте, а силёнки уже не те. Когда зомби сзади набросился на женщину и повалил её, Ло Вэнь вернулся в гостиную, не осмеливаясь смотреть на неизбежную жуткую сцену, которая должна была развернуться внизу.

Женские крики были истеричными. Ло Вэнь, чей желудок всё ещё урчал от голода, слушал эти вопли, глядя на уже готовую лапшу, но аппетит пропал начисто — его даже слегка подташнивало. В его воображении вставали яркие картины: как зомби терзают женщину, превращая её плоть в кровавое месиво, и как во все стороны разлетаются её внутренности. Лишь когда дымящаяся лапша остыла, а отчаянные крики женщины слились с общим хором голосов и превратились в привычный глухой шум, Ло Вэнь наконец принялся за еду.

Слушая этот устрашающий хор, он понял, что всё же нашлось немало смельчаков, которые пропустили мимо ушей слова главного начальника, выскочили попытать счастья и в итоге превратились в мясное ассорти. А доносившиеся временами звуки выстрелов и взрывов лишь укрепили Ло Вэня в решении сидеть взаперти и ждать помощи.

Съев порцию лапши лишь наполовину, он больше не рискнул продолжать — ведь неизвестно, сколько еще придётся выживать в осаде. Потянувшись, Ло Вэнь занялся творчеством: самодельной кистью, сделанной накануне, он вывел на простыне Сюй Бяо два огромных иероглифа: «Спасите». С тех самых пор, как он поступил в колледж и обзавёлся компьютером, ему редко доводилось писать от руки, а уж тем более выводить крупные иероглифы на простыне, так что вышло слегка кривовато. Но спасателям этого было вполне достаточно. Вывесив этот флаг спасения, Ло Вэнь уселся перед телевизором в ожидании хороших новостей.

Прождав полдня, он наконец дождался добрых вестей. На этот раз городской представитель объявил, что основные силы выдвинулись и ведут полное уничтожение зомби, призвав всех спокойно оставаться дома, укрепить двери и окна и с позитивным настроением смотреть в прекрасное будущее.

— Будущее прекрасно! — воодушевленно воскликнул представитель, размахивая руками.

— Будущее прекрасно! — согласно кивнул Ло Вэнь, в то время как его собственный желудок снова заурчал. Он мысленно боролся с соблазном: не вскрыть ли ещё пачку чипсов?

— Будущее прекрасно! — возможно, трапезничающий зомби думал точно так же.

— Будущее мрачно! — с непоколебимым выражением лица полицейский Ван Гочжун палил из пистолета, простреливая головы двум зомби, пока бежавшая рядом с ним девочка думала об этом с отчаянием.

— Будущее прекрасно! — заорал Ло Вэнь и, словно вихрь, метнулся к входной двери, взмахивая руками так быстро, что они казались огненными колесами.

Ло Вэнь горько пожалел об одном: зачем он забаррикадировал дверь мебелью? Вот теперь получил результат: спасатели пришли, но зайти трудно, а ему выйти — ещё сложнее. Отчаянный Ло Вэнь завопил благим матом.

— Пап-па-а... — испуганно прошептала девочка, в её глазах плескалось абсолютное отчаяние, но на щеках не было ни слезинки.

Ван Гочжун сохранял суровое и непоколебимое выражение лица, его пистолет то и дело громко хлопал. Каждый выстрел — и у очередного зомби разлеталась голова.

— Быстро в комнату! — рявкнул Ван Гочжун, подталкивая дочь к распахнутой настежь двери квартиры. Он уже жалел, что не заскочил в какую-нибудь квартиру ещё на втором этаже — оттуда и через окно сбежать было бы куда безопаснее.

— На помощь! — Девочка уже наполовину ввалилась в комнату, как вдруг услышала вопль, напоминающий визг резаного кабана, и от испуга едва не перестала дышать.

Входная дверь напротив внезапно распахнулась. На пороге стоял низкорослый и пухлый парень с безумным блеском в глазах и совершенно сумасшедшим выражением лица.

Ван Гочжун среагировал мгновенно: он с размаху толкнул девочку, сбив парня с ног, вихрем влетел внутрь, точным выстрелом в голову прикончил попытавшегося воспользоваться суматохой зомби, пнул дверь, захлопывая её, и ловко забаррикадировал проход валявшейся рядом мебелью. Скорость, с которой он это сделал, поражала воображение.

— Вы... вы не спасатели! — трагическим голосом произнёс убитый горем Ло Вэнь.

Это был тот самый низкорослый и пухлый парень с безумным выражением лица, который чуть не довел девочку до остановки сердца. Услышав выстрелы, он решил, что прибыли спасатели. В приступе эйфории он потратил всего треть времени, ушедшего на изначальную баррикаду, чтобы ратащить всю мебель — и вот тебе результат! Его сердце разрывалось от боли.

— Тц, — девочка оказалась с характером. Услышав горестные слова Ло Вэня, она наградила его таким красноречивым взглядом, что будь Ван Гочжун в другом месте, наверняка бы врезала ему от души.

Ван Гочжун, впрочем, не обратил внимания на слова Ло Вэня и окинул взглядом обстановку в комнате:

— Ты здесь один?

В обычное время Ло Вэнь ответил бы коротко и едко: «Сам вижу». Не зомби же он в самом деле, чтобы прятаться от собственных жильцов. Но у Ван Гочжуна в руках была реальная пушка, из которой он перестрелял не одну тварь, да и девчонка выглядела так, что с ней лучше не связываться. Поэтому Ло Вэнь лишь кротко и спокойно кивнул.

— Еда есть? — продолжил допрос Ван Гочжун.

— Есть, есть... — закивал Ло Вэнь, бросаясь выуживать из тайников лапшу, хлеб и чипсы. Не спасатели — ну и ладно. В компании всё же лучше, чем куковать в одиночестве. К тому же настоящий ствол в руках Ван Гочжуна внушал куда больше уважения, чем его собственный кухонный нож и ножка от стола. А эта девочка... Хе-хе. Успокоившись и приглядевшись повнимательнее, Ло Вэнь с порочным огоньком в глазах отметил, что девчонка, похоже, старшеклассница — до сих пор в школьной форме. Мало того что хорошенькая, так ещё и кожа... Как там говорилось в книгах? Баранье сало, нет — нефритовая кожа! Точно, чистейший нефрит!

Красавица подобна нефриту, а меч — как радуга. Настоящего меча у Ло Вэня не было, зато имелся кухонный ножик с гарантией на три месяца и возможностью обмена. И пусть гарантийный срок уже истёк, головы зомби он рубил всё так же остро!

Ло Вэнь невольно вспомнил ту эротическую ленту островного производства, которую смотрел пару ночей назад в интернет-кафе. По сравнению с этой девочкой тамошние миловидные школьницы казались ему верхом банальности. Впрочем, сравнивать живую девушку с героиней порнофильма — само по себе верх банальности!

В этот момент девочка жадно, почти неприлично уплетала хлеб. Что ж, красавицы тоже люди, им нужно и есть, и пить, и справлять естественные надобности, а манеры за едой порой бывают донельзя прозаичными. Но даже если Си Ши морщилась от боли в груди и прижимала руку к сердцу, это лишь добавляло ей очарования; а некрасивая манера еды лишь подчёркивала, что за внешней обычностью скрывается бездна непостижимого изящества.

— У-у... — разумеется, переевшая красавица не удержалась и от громкой отрыжки.

— Ешь медленнее, не подавись, — с умилением произнёс Ло Вэнь. Бедная девочка, должно быть, спасая жизнь, совсем осталась без крошки во рту.

Девочка редкостно покраснела, внезапно осознав, как неприглядно она выглядела, да ещё и громко срыгнула.

Ло Вэнь едва не захлебнулся собственной кровью от избытка чувств. Эта раздумывавшаяся от смущения девчонка с нежно-розовой кожей просто сводила с ума. Истинно говорят: добрым делам — добрая награда. Неужели его двадцатилетняя холостяцкая жизнь наконец-то уступит место чему-то большему? На сердце Ло Вэня нахлынула странная, почти героическая волна.

— Сяо Юй, ешь помедленнее, попей воды, — сам Ван Гочжун ел куда ожесточённее дочери.

— И впрямь как имя, так и человек, — мысленно обрадовался Ло Вэнь, узнав, что девушку зовут Сяо Юй.

<http://bllate.org/book/21114/2142615>